

но-правового регулирования статуса политических партий, что в свою очередь является необходимым основанием эффективности деятельности основного инструмента демократической системы – политической партии.

¹ См.: Gauja A. Comparative Gatekeeper Provisions in Party and Electoral Law: Sustaining the Cartel? // The Legal Regulation of Political Parties. – 2011. – October. – P. 5; Katz. R., Mair. P. The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth-Century Democracies / Political Parties: Old Concepts and New Challenge. – Oxford: Oxford University Press, 2002; Katz. R., Mair. P. The Evolution of Party Organizations in Europe: The Three Faces of Party Organization // Political Parties in a Changing Age, special issue of the American Review of Politics 14. – P. 593-617.

² Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – С. 87.

³ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (заключена в городе Кишиневе 7 октября 2002 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 2.

⁴ Зырянов И.А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: Дис. канд. юр. наук. – Саратов, 2015. – С. 42.

Шуликин Евгений Юрьевич *

*ассистент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)*

ГОСУДАРСТВО И ТЕРРИТОРИЯ: ПАРАДИГМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Проблематика определения подходов к механизмам территориальной организации является одной из ключевых в рамках реализации государственно-правовых отношений, поскольку грамотное, продуманное устройство государственной территории предопределяет само по себе существование государства, его стабильность, а значит, выступает своеобразным фундаментом, на котором строятся иные публично-правовые и частноправовые отношения.

Вместе с тем, вопросы, касающиеся территориальной организации государства, и особенно вопросы, связанные с взаимодействием нескольких

* © Шуликин Е.Ю., 2015

государств по урегулированию территориальных разногласий являются, наверное, одними из самых дискуссионных в юридической литературе.

Безусловно, на территориальную организацию государства на то, как государство относится к обеспечению территориальной целостности, проблемам национально-территориального самоопределения оказывают влияние значительное количество факторов неюридического характера. Например, публичная власть, верховенствующая на определённой территории, или отдельно взятое суверенное государство по отношению к сопредельным государствам, реализуя управленческие решения, связанные с территориальными вопросами, зачастую принимает во внимание, прежде всего политические, экономические, исторические и социальные факторы. Данное положение вещей в достаточной степени обосновано, в силу того, что любая публично-правовая система, для обеспечения своей устойчивости должна не в последнюю очередь руководствоваться и политическими и экономическими мотивами. В научной литературе подчеркивается, что применительно к публичной власти внутренними факторами обеспечения сбалансированности, гармонии частей системы являются политические, правовые инструменты коррекции статуса отдельных элементов системы публичной власти¹. В то же время, это не означает, что в юриспруденции отсутствует рефлексия по поводу тех или иных вариантов разрешения территориальных проблем. Напротив, многообразие прикладных факторов, которые то выходят на первый план, то не принимаются во внимание при решении вопросов, связанных с организацией государственной территории, порождают в конституционно-правовой науке множество разнообразных точек зрения на то, что в первую очередь следует брать в расчет для выстраивания жизнеспособной территориальной структуры государства.

Сама по себе, территория в юридической литературе рассматривается как земное, а также внеземное пространство, отграниченное от других пространств границами и имеющее юридический статус и соответствующий ему правовой режим. При этом нередко понятие «государственная территория» выхолащивается, поглощается понятием территории в ее природном, естественном смысле – как среды обитания земной фауны и флоры². Согласно Конвенции «О правах и обязанностях государств», территория является важной чертой государства как субъекта международного права наряду с такими его элементами, как постоянное население, правительство, способность вступать в отношения с другими государствами³.

Во многом исходя из специфики исторического развития нашего государства, а также текущей геополитической ситуации, ключевым для отечественной науки является вопрос о формировании устойчивой концепции, направленной на синтез различных способов понимания территориальной целостности государства и выработку фундаментального обоснования необходимости её защиты. До настоящего времени в российской юридической науке представлен широкий спектр точек зрения относительно подходов к институту тер-

риториальной целостности. Так, например, С.Н. Бабурин относит территориальную целостность к составным элементам безопасности территории. При этом безопасность территории рассматривается им как условие существования и развития государства в рамках неприкосновенности границ и правового режима, М.Б. Рожков рассматривает «территориальную целостность» как основной объект безопасности государства, а по мнению Ю.И. Белавиной, под территориальной целостностью государства следует понимать государственное и территориальное единство страны в пределах своих государственных границ, обязывающее всех субъектов государственно-правовых отношений воздерживаться от любых действий, направленных против политической независимости и единства государства⁴.

Федеративный характер, исторические и географические факторы предопределяют то, что научные подходы к осмыслению принципов и способов организации территории России не сводятся только к поиску проблем, связанных непосредственно с территориальным делением, определением административных и государственных границ, но также уделяют значительное внимание территориальной организации различных уровней публичной власти. В связи с этим для отечественной правовой традиции характерен достаточно широкий взгляд на само определение территориальной организации государства. Так, в литературе существует точка зрения, согласно которой территориальная организация государства – это не только деление его единой территории на отдельные ее части, но и система взаимоотношений центральной власти и власти на местах: 1) внутреннее деление единой территории государства; 2) правовой статус территориальных образований в форме государственных образований и административно-территориальных единиц; 3) система отношений между государством в целом и властью, выступающей в виде системы органов государственной власти и местного самоуправления⁵.

Проблемой, в значительной степени связанной с предыдущим тезисом, о том, что в рамках отечественного права дискуссия о государственной территории – это всегда дискуссия об организации различных уровней публичной власти на данной территории, является проблема предельно допустимого уровня вмешательства самой федерации в компетенцию её субъектов и наоборот. Так, отмечается, что существенным фактором обеспечения территориальной целостности и неприкосновенности территории федеративного государства являются правовые механизмы вмешательства федерации в компетенцию ее субъектов, в том числе осуществление федеральными органами отдельных полномочий органов субъектов федерации. Соответствующие механизмы можно рассматривать как институт федерального вмешательства или «федеральной интервенции». Нарушение, а иногда и сама угроза нарушения территориальной целостности могут и должны вызывать ответную реакцию Российского государства⁶. Не оспаривая возможность вмешательства федерации в дела её субъектов в отечественной литературе «федеральная интервенция» рассматривается в значительной степени как крайняя мера,

направленная на обеспечение территориальной целостности в какой-либо острой критической ситуации, причем часто отмечается, что несбалансированный подход к уровню и периодичности применения «федеральной интервенции» негативно сказывается на государственно-правовых институтах и в целом на территориальной устойчивости государства. Глубокой теоретической разработкой в этом контексте подвергнуты способы устранения внутренних противоречий, возникающих в процессе взаимодействия различных уровней публичной власти. В данном контексте обоснованной будет точка зрения, согласно которой, особое внимание должно уделяться нейтрализации негативных тенденций, которые неизбежны в силу внутреннего конфликтного потенциала самой публичной власти, отражающей состояние конфликтности, противоречивости общественных процессов, особенно в условиях постоянных реформ⁷.

Центральным для отечественной юриспруденции также является вопрос об обеспечении интересов национальных меньшинств, при территориальной организации Российской Федерации. Россия является государством с асимметричной смешанной национально-территориальной федеративной структурой, обусловленной полиэтничным составом населения. Споры о путях достижения равноправия национальных и территориальных субъектов не утихают и имеют объективные предпосылки. Очевидно, что различия между национальными и территориальными субъектами существуют, несмотря на действующие положения Конституции Российской Федерации и конституционные декларации об их равноправии⁸.

Если сделать краткие выводы, то можно сказать, что отечественное право, применительно к исследованию проблематики территориального устройства государства представляет собой совокупность разнообразных парадигм конституционно-правового исследования государственной территории. В рамках каждой из парадигм в качестве ключевых рассматриваются различные вопросы: одни считают, что первостепенное значение для укрепления территориального устройства имеет то, как организованы различные уровни публичной власти, другие ставят во главу угла вопросы, связанные с национально-территориальным определением. Как представляется, перспективным с точки зрения дальнейшего конституционно-правового исследования рассматриваемой проблематики будет являться формирование интегративной теории территориальной организации государства, учитывающей многообразие проблем, связанных с реализацией федеративных отношений в нашем государстве, международно-правовых-правовых подходов к территориальному устройству, а также включающей богатый, разнообразный и самобытный исторический опыт России в построении и укреплении территориально-го единства.

¹ Полянский В.В. Методы и принципы гармонизации публичной власти // *Lex russica*. – 2015. – № 10. – С. 32 – 45.

² Вишняков В.Г. Проблемы укрепления территориальной целостности Российского государства // Законодательство и экономика. – 2011. – № 10. – С. 5 – 16.

³ Остроухов Н.В. О понятии «территориальная целостность государств» как основном объекте преступлений, посягающих на безопасность государства // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 1. – С. 3 – 6.

⁴ Остроухов Н.В. О понятии «территориальная целостность государств» как основном объекте преступлений, посягающих на безопасность государства // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 1. – С. 3 – 6.

⁵ Вишняков В.Г. Проблемы укрепления территориальной целостности Российского государства // Законодательство и экономика. – 2011. – № 10. – С. 5 – 16.

⁶ Чертков А.Н. Конституционно-правовые средства обеспечения территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 7 – 10.

⁷ Полянский В.В. Конституционные пределы модернизации системы публичной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 12.

⁸ Бессонова В.В. Целостность Российской Федерации в разрезе территориального и национального аспектов // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 10.

Абидов Евгений Рустамович,

Ваншулин Григорий Юрьевич*,

*студенты ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
(г. Самара)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗАЦИЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная работа писалась на основе антиалкогольной концепции В.В. Путина, которая была одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 года № 2128-р¹, направленная на реализацию государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации в период до 2020 года.

* © Абидов Е.Р., Ваншулин Г.Ю., 2015